

А. И. Рупасов

Северо-Западное областное экономическое совещание. Начало деятельности (1921–1924 гг.)

В результате продолжительной Гражданской войны бывшая империя превратилась в некую совокупность слабо связанных друг с другом обособленных частей. Деграция системы коммуникаций усугубляла комплекс проблем, связанных с управлением экономикой. Вполне понятно стремление Совета труда и обороны к «согласованной, живой, инициативной, свободной от чиновничьей узости, но точной работы всех хозяйственных учреждений Республики», ставшей важнейшей необходимостью. Однако, как выяснилось, этот центральный орган не располагал на территории страны структурами, которые были способны координировать хозяйственно-экономическую деятельность в замкнувшихся на себя территориях. Попытки устранения этого недостатка привели к созданию областных, губернских и уездных экономических совещаний, к административно-территориальной реформе, получившей название «районирование»¹.

На заседании Президиума ВСНХ 29 ноября 1920 г. рассматривался вопрос о районировании Северного края. По результатам обсуждения было принято решение: «Поручить Петроградскому Совнархозу образовать комиссию для разработки проекта районирования экономически тяготеющей к Петрограду территории Северного Края»². Тем самым петроградским властям предоставлялся карт-бланш для официальной обрисовки своей сферы влияния. К последующему обсуждению вопроса в Москве в Петрограде подготовили обо-

снование своих притязаний. Исходя из того, что «близкие перспективы мира с Антантой и связанное с этим начало усиленного внешнего товарообмена России налагают на правительство обязанность заранее разработать план народного хозяйства для достижения наиболее выгодных результатов товарообмена», указывалось на целесообразность разработки плана хозяйства России, которую следовало разделить «не по прежним административно-хозяйственным методам, а по методам районирования, объединяя административно-хозяйственные управления в руках областных советов на принципе автономности каждого из них в пределах своей области и соподчиненности их всех Центру в вопросах общегосударственного масштаба»³. В Петрограде заявили о стремлении объединить под своим началом девять губерний: Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Череповецкую, Вологодскую, Олонецкую, Архангельскую, Северо-Двинскую и Вятскую, как «представляющие собой часть России, обладающую одним и тем же природным богатством — лесом». При этом подчеркивалось, что «Петроград является самым сильным интеллектуальным центром всей намеченной области, в нем сосредоточены наиболее квалифицированные силы работников промышленности и, наконец, ни один центр намечаемой области не представляет из себя такого хранилища культурных ценностей, как Петроград»⁴. Однако явленный территориальный аппетит определенно показался Центру чрезмерным. По этой причине, когда в середине марта 1921 г. в Кремле было созвано межведомственное совещание по вопросу об экономическом объединении, на него были приглашены, помимо, естественно, Петроградской губернии, представители только еще 4 губерний (Олонецкой, Череповецкой, Псковской, Новгородской) и Мурманского района Архангельской губернии⁵. На самом же совещании отношение к предстоящему объединению, как выяснилось, не у всех участников вызвало положительную реакцию. По окончании дискуссии пришлось констатировать: «Ввиду того, что по вопросу об экономическом объединении Северной области на данном совещании мнения местных представителей разделились, а именно: представители Череповецкого и Псковского губсовнархозов, а также представитель Новгородского губисполкома и губсовнархоза считают такое экономическое деление необходимым, представитель же Олонецкого губисполкома высказывается против, а представитель Трудкоммуны карел воздерживается от голосования, считать настоящее совещание предварительным»⁶.

Очередное межведомственное совещание об экономическом объединении было созвано в Кремле 4 апреля 1921 г. Созыв совещания последовал после принятия Советом труда и обороны (СТО) Временного положения об областных хозяйственных органах от 25 марта 1921 г., предусматривавшего создание областных экономических советов, постановления которых являлись обязательными для губернских экономических совещаний. На упомянутом совещании присутствовали представители Петроградской, Олонецкой, Череповецкой, Псковской, Новгородской губерний, Карелии и Александровского

уезда Архангельской губернии. Представителями центральных органов были Н. И. Рыков, В. П. Ногин, Б. С. Мальцман (ВСНХ), Г. Е. Зиновьев, Г. В. Цыперович, М. М. Лашевич, Шик (Петроград), М. Ф. Владимирский (НКВД), А. И. Потяев (Наркомпрод), А. В. Сабанин (НКИД), А. И. Емшанов (НКПС), Игнатенко (ВЦСПС), Попов (Центральное статистическое управление). Рассматривался вопрос об образовании Северного областного экономического совета. Есть основания утверждать, что в докладе по рассматриваемому вопросу, с которым выступил член президиума Петроградского совнархоза Григорий Владимирович Цыперович (Цыперович), были изложены, хотя и в несколько смягченном виде, чтобы не раздражать представителей губерний, которые должны были войти в «экономическое объединение», те же тезисы, что и в недатированной записке «О создании Петроградского областного экономического совета». Исходя из того, что Петроград, «ставший в настоящее время единственным портом на Балтийском море, расположенный в устье одной из крупнейших рек Республики, с богатейшей в Европе водной системой внутренних водных путей» имеет огромное значение как крупный промышленный центр судостроения, точного и мелкого машиностроения, которые не могут быть перенесены в другое место, автор (или авторы) записки заявляли: для развития Петроградской и северной добывающей и перерабатывающей промышленности и обилия природных источников для электрификации необходимо иметь значительное количество топлива для создания натурального фонда для Республики и натуральной валюты для товарообмена, но «разрушенность транспорта и неналаженность добычи угля в Донецком и Уральском районах, как и невозможность получения достаточного количества нефти», не дают возможности расцвести петроградской промышленности и постепенно ее разрушают, в силу этого «приходится все больше и больше обращать внимание на древесное топливо как на временную меру впредь до электрификации». Однако «петроградский лесной массив совершенно непропорционален потребностям петроградской промышленности». Подчеркивалось, что для правильной организации народнохозяйственной жизни Петрограда в области необходимо установить определенный район, в пределах которого может быть координирована работа хозяйственных органов. Таким естественным районом предлагалось считать район, «обхватывающий Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Череповецкую, Олонецкую и часть Архангельской губернии (Карелию и Мурманский район)»⁷.

По сделанному Цыперовичем докладу в Кремле было принято решение: «1. Учредить в Петрограде Областной Экономический Совет для объединения деятельности экономических органов Республики в губерниях Петроградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой, Олонецкой, Александровского уезда Архангельской губернии <...> 3. О включении Корельской Трудовой Коммуны в Областной экономический совет. Предоставить Петербургскому областному экономическому совету выработать формы взаимоотношений с хозяйственны-

ми органами Корельской Трудовой Коммуны по согласованию с последней»⁸. Против данного решения выступил только представитель Наркомпрода.

Почему учреждаемый областной экономический совет фактически не оставил следов, а Северо-Западное областное экономическое совещание, которое провело свое организационное заседание уже 17 марта 1921 г., т. е. еще до принятия Временного положения об областных хозяйственных органах и решения от 4 апреля 1921 г.⁹, не воплотило свои решения в жизнь, остается неясным¹⁰. Организационная структура экономического совещания включала в себя: президиум (из 4 лиц), пленум (из 9 лиц), расширенный пленум. Расширенный пленум занимался согласованием отдельных частей единого народнохозяйственного плана, рассмотрением областных планов по отдельным отраслям хозяйства, распределением внутри области материальных ресурсов и рабочей силы. К ведению пленума относилось разрешение всех вопросов по выполнению лежащих на областном экономическом совещании задач, рассмотрение «принципиальных вопросов, имеющих плановой характер», рассмотрение вопросов, возбужденных отдельными губерниями, имеющих областное значение. Президиум рассматривал текущие вопросы областного характера и отвечал за руководство организационной работой по области¹¹. Кроме того, предусматривалось функционирование постоянных комиссий: плановой (20 членов), по урегулированию внутренней торговли (4 чел.), арбитражной (10 чел.), кооперативной (7 чел.) и колонизационной¹². Колонизационная комиссия занималась вопросами так называемой колонизации Карело-Мурманского края¹³. Явная слабость областного экономического совещания состояла в том, что в нем не было создано структур («аппарата») «для проработки вопросов хозяйственного устройства», а привлечение «к творческой работе ведомственных аппаратов» или формирование из представителей этих аппаратов межведомственных комиссий приводило, как правило, к решению тех или иных вопросов на основе личных отношений. В результате, как признавали в самом СЗОЭКОСО, контроль со стороны Северо-Западного областного экономического совещания над выполнением утвержденных производственных программ и планов и над осуществлением отдельных мероприятий осуществлялся «недостаточно полно». Административный отдел Секретариата экономического совещания признавал, что более или менее эта неполнота контроля отчасти устранялась «счастливым обстоятельством», а именно «персональной связью, так как главы ведомственных хозяйственных органов являются членами экономического совещания (в порядке товарищеской информации) о том, в каких практических формах осуществляются принятые программы и отдельные мероприятия»¹⁴. Собственно до сведения СЗОЭКОСО доходили официально только те случаи, когда при осуществлении мероприятий обнаруживались новые, не учтенные при разрешении вопроса обстоятельства¹⁵. Каких-либо полномочий в разрешении возникавших между входившими в область губерниями противоречий у экономического совещания не было, эти противоречия разрешались

на уровне губернских исполнительных органов. Вместе с тем в практической деятельности СЗОЭКОСО с самого начала его деятельности имели место «случаи разномыслия» с центральными органами. «Разномыслия эти, порождающие неблагоприятные условия для бодрого течения работы ввиду моральной неудовлетворенности защитников мнения, потерпевшего поражение, а иногда, может быть, и ввиду того, что остальные хозяйственные перспективы, будучи указаны в стройном целом с этим отвергнутым мнением, должны известным образом переустроиваться при его провале – были бы пагубны при частом их возникновении», однако таких случаев было немного¹⁶. Коротко говоря, деятельность Северо-Западного областного экономического совещания далеко не полностью соответствовала той цели, которая была зафиксирована в постановлении ВЦИК от 30 июня 1921 г.: «В целях уменьшения бюрократизма, более быстрого проведения на местах мер, которые могут и должны быть осуществлены местными решениями, а также в целях согласования и усиления деятельности всех хозяйственных органов, находящихся на территории данной области и местных экономических совещаний, учреждаются областные Экономические Совещания»¹⁷.

Намечавшееся проведение в стране административно-территориальной реформы (районирования) в Петрограде было встречено с настороженностью, особенно после ознакомления с проектом экономического деления страны, подготовленным Секцией районирования Госплана РСФСР, Административной комиссией ВЦИК, Комиссией по районированию при Народном комиссариате земледелия и Центральным статистическим управлением, в котором фиксировались реформа административно-управленческой системы и предварительная схема деления страны на 21 район¹⁸. На созыв Секцией районирования Первой всероссийской конференции в марте 1922 г. представители Москвы и Петрограда отреагировали негативно. Северо-Западное областное экономическое совещание отказалось направить официального представителя на эту конференцию. Поскольку руководство страны было склонно довести реформу до логического завершения, в Петрограде были вынуждены заняться конкретной проработкой вопросов районирования. И в результате в середине августа 1922 г. пленум СЗОЭКОСО принял следующее решение: «Считать установленные границы Северо-Западной области правильными, признав необходимым, однако, некоторое их округление путем включения в область тех небольших районов, которые, имея тяготение к Северо-Западной области, отнесены к другим областям Республики, например, Каргопольский уезд Вологодской губернии, часть Рыбинской губернии, с городом Рыбинском и т. д. Поручить Плановой комиссии составить проект более точного определения внешних границ области. Решительно возражать против попыток отделения Мурманской губернии и присоединения ее к Северной области. Считать необходимым заключение областных границ области с юго-востока городом Рыбинском, имея в виду необходимость сохранения единства Мариинской систе-

мы и выхода Петрограда в Волгу. Считать правильным разделение Олонецкой губернии между Петроградом и Кар[ельской] коммуной»¹⁹.

Судя по всему, принципиальных возражений против проведения реформы со стороны СЗОЭКОСО не выдвигалось. Борьба против реформы была развернута со стороны партийных властей Петрограда. В феврале 1923 г. секретарь Петроградского губкома РКП(б) П. А. Залуцкий направил письмо И. В. Сталину и Н. И. Рыкову, раздраженный тем, что Северо-Западное областное экономическое совещание в своем ответе на запрос из Москвы мнения по вопросу районирования Северо-Западной области сообщило, что кроме Новгородской губернии все представители губерний высказались решительно за районирование с переходом к окружным исполкомам вместо губисполкомов. Это не соответствовало истине, утверждал Залуцкий: «Петроградская губерния также не высказалась за указанное районирование на округа с упразднением губисполкомов и уисполкомов. Большинство руководящих работников Петрограда находят, что районирование на округа с упразднением губисполкомов и уездов вместо пользы принесет неисчислимый вред в деле Советского строительства, если в ней есть необходимость, нужно предварительно всесторонне выяснить, а не подходить к ней с географически-портновским критерием». С его точки зрения, этот вред заключался в том, что реформа затрагивала «вопросы политической мощности нашего соваппарата, как органа, непосредственно работающего в массах. Окружная система вместо губисполкомов и уездов усиливает бюрократизацию аппарата, низводит его в положение просто советского чиновника, удаленного большим пространством от многих мест округа (обрекает на положение исправника от Революции). Помимо этого, чиновник не будет иметь нужного опыта и политической грамотности, чтобы администрировать без той практики вол[остных] и уездисполкомов, без имеющей у нас место комитетчины и т. д. У нас нет необходимого подготовленного кадра советских работников»²⁰. Ссылаясь на мнение «питерских работников», Залуцкий указывал на целесообразность усиления административных полномочий областных органов, тогда как «учреждение выборных облизполкомов есть, безусловно, путь децентрализации не только в административном смысле, но и в политическом <...> с переходом к выборным облизполкомам очень скоро появятся горькие ягоды. Через год-два у нас не будет ЦК как центра, но будет ЦК как федерация областей. ЦК, выдвинутый областями с представителями от областей в Политбюро и Оргбюро и т. д. Это будет центр, который вынужден быть во многом в хвосте, поневоле не поспевающий за событиями местами <...> Для партии это значит усиление высвобождения совчиновника из-под партзависимости»²¹.

Хотя в апреле 1923 г. предложения Госплана и Комиссия ВЦИК по районированию получили принципиальное одобрение XII съезда РКП(б), однако было признано необходимым провести опыт предварительно только на Урале и Северном Кавказе. Что касается Северо-Западной области, то областные (над-губернские) хозяйственные структуры были созданы только в конце 1925 г.²²

Наиболее актуальными проблемами, решением которых Северо-Западное областное совещание занималось весь период своего существования, были не столько выработка хозяйственных планов по отраслям, поскольку непреднамеренное и намеренное искажение плановых показателей в отправляемых в Центр документах почти никогда не коррелировало с получаемыми из Москвы показателями и было не столько проблемой заготовок сельхозпродукции, сколько проблемой кредитования промышленности и транспорта в условиях новой экономической политики, что напрямую зависело от «выбивания» государственных заказов²³ и комплекса вопросов, связанных с лесозаготовками (а в силу этого с водными и железнодорожными коммуникациями и системой тарифов). Распределение кредитов во многом осуществлялось исходя из лоббистских возможностей тех или иных предприятий и организаций. Возможности утолить кредитный голод были невелики. Именно этим был обусловлен приезд в Петроград 27 января 1922 г. уполномоченного Наркомата финансов Сергеева, выступившего на заседании Пленума СЗОЭКОСО по вопросу о банковской политике. По результатам дискуссии было принято решение поручить Областной конторе Госбанка в своей работе в первую очередь учитывать нужды социализированной промышленности, снятой с государственного снабжения. Последовавшее выступление председателя Промбюро Михаила Иванова с докладом «Итоги перевода предприятий на самоснабжение» повлекло принятие нескольких решений: Промбюро поручалось немедленно довести до сведения Президиума ВСНХ РСФСР тот факт, что дальнейшее снятие предприятий с государственного снабжения невозможно, согласовать вопросы установления денежных расчетов за отпускаемые трестами и предприятиями предметы с Декретом о крупной промышленности, представить мотивированное ходатайство для представления его в СТО о предоставлении кооперативам треста права производить самостоятельно закуску продовольствия как в пределах области, так и за ее пределами, поручить главе Промбюро представить в президиум СЗОЭКОСО сведения о незаконных вмешательствах главков ВСНХ в деятельность основных трестов, подчиненных Северо-Западному Промбюро²⁴.

Наличие проблем с кредитованием и снятие значительного числа предприятий с госснабжения серьезно осложняло общую экономическую ситуацию в Северо-Западной области. Это обусловило экстренное обсуждение на пленумах СЗОЭКОСО комплекса вопросов, связанных с поиском решений. На заседании расширенного пленума СЗОЭКОСО 17–18 февраля 1922 г. особое внимание было обращено на вопросы бюджета. Все губернские экономические совещания обязывались строго проводить начало бюджетной дисциплины, в области сокращения расходов как государственных, так и местных все губэко-со должны были: соблюдать принцип единства кассы, полный отказ от всяких бескредитных выдач, максимальное сокращение хозяйственных и вообще операционных расходов и в частности выдач авансов, идти на сокращение штатных расходов, а в области увеличения доходов — проявлять максимум инициативы

к приисканию источников доходов на местах, принимать меры к увеличению реальной продукции и обращать внимание в первую очередь на строгое и последовательное проведение платности (достижение безусловной безубыточности в эксплуатации коммунальных предприятий)²⁵.

Одним из способов выхода из кризиса считалось создание единого областного товарного фонда. Именно по этой причине уже в феврале 1922 г. на пленуме СЗОЭКОСО, когда рассматривался вопрос о работе Торгового отдела Промбюро, это было сочтено одной из главнейших задач, требующей немедленного соглашения с губернскими совнархозами. Кроме того, предлагалось предоставить Петроторгу Промбюро право организации агентурно-заготовительного аппарата на местах с использованием частного торгового аппарата, а также поддержать ходатайство Промбюро перед Президиумом ВСНХ об отпуске для Петроторготдела оборотного капитала в размере 500 тыс. зол. руб., поручить Торговому отделу Промбюро заключить с иностранцами сделку на покупку для Петрограда 1 миллиона пудов хлеба, гарантируя уплату стоимости хлеба в сроки, предусмотренные договором. Помимо этого, было сочтено необходимым предоставить Петроторготделу право для реализации заграничных операций организовать за границей свою торговую агентуру, предварительно договорившись о ней с Петровиенштоком, который должен был осуществлять непосредственный контроль за работой торговых агентов²⁶. Промбюро предлагалось представить в Президиум ЭКОСО к 17 февраля проект порядка реализации через рабочие потребительские кооперативы предметов широкого потребления, выпускаемых на рынок предприятиями, снятыми с госснабжения²⁷.

В июле 1922 г. проходило Всероссийское совещание Промбюро. Вернувшийся с этого совещания глава Промбюро Михаил Иванов не мог порадовать руководство СЗОЭКОСО возможностями масштабного кредитования областной промышленности. В целях недопущения распыления кредитов было принято решение сосредоточить все отпускаемые ВСНХ РСФСР на промышленность Северо-Западной области кредиты в распоряжении Севзаппромбюро. Как благопожелание выглядело признание необходимости снабжения промышленности оборотными средствами и «создания промышленного кредита». С другой стороны, ограниченность кредитования вынуждала к пересмотру «обложения промышленности налогами в смысле облегчения ее от налогового бремени». С учетом того, что с первых дней образования СЗОЭКОСО его руководство не скрывало особого отношения к петроградской промышленности, решение о концентрации государственных заказов Севзаппромбюро с последующим размещением их по области и по отдельным отраслям промышленности не могло не настораживать губернские экономические совещания. Не менее интересным было желание руководства СЗОЭКОСО добиваться отмены принудительного синдицирования²⁸.

Месяц спустя к этому вопросу на заседании пленума СЗОЭКОСО вернулся участник Всероссийского совещания Промбюро заместитель М. Иванова

Колгушкин: «Ввиду особо тяжелого положения промышленности и невозможности получения от центральных хозяйственных органов Республики достаточного количества оборотных средств, следует прекратить дальнейшее обложение промышленности различными поборами и пересмотреть существующее местное обложение с тем, чтобы относительный размер всех налогов, падающих на действующее предприятие, не превышал бы размера налогов, падавших на соответствующую продукцию в 1913 г.»²⁹. Решение проблемы кредитования областной промышленности предлагалось через принятие областным Промбюро мер к реализации своих материальных фондов, чтобы «к моменту открытия Центрального промышленного банка в Петрограде промышленность в Области была бы владельцем значительной части акций Центрального банка». Вместе с тем фактически единственным действенным средством сокращения безработицы в области³⁰ и «усиления деятельности» действующих промышленных предприятий признавался лоббизм в Центре. Поэтому рекомендовалось «принять решительные меры к обеспечению заводов и фабрик основным государственным заказом, для чего предложить Президиуму Облэконосо войти с представлением в СТО, чтобы часть государственных заказов, могущих быть исполненными в нашей области, была бы при распределении закреплена за нами как в части транспорта (паровозы, вагоны, суда), так и в части военного снаряжения, других продуктов промышленности области (как то: спички, стекло и т. п.) <...> Учитывая территориальную близость Петрограда к иностранным рынкам и возможность использования иностранного сырья и материалов для развития промышленности области, целесообразно урегулировать вопрос о таможенных тарифах, чтобы стоимость наших фабрикатов могла бы конкурировать со стоимостью фабрикатов, привозимых из-за границы»³¹.

Проблемы кредитования различных сфер экономики области имели явную тенденцию к обострению. В конце февраля 1924 г. на заседании Плановой комиссии СЗОЭКОСО внимание участников дискуссии было обращено на ситуацию, складывавшуюся в том числе и в кредитной кооперации. О том, что поводов для озабоченности было достаточно, свидетельствовали принятые решения. Уполномоченному Наркомата финансов предлагалось в месячный срок произвести через Губфинотдел полную ревизию всех имеющихся на территории области кредитных кооперативов и товариществ, выявившиеся в порядке ревизии лжекооперативы ликвидировать или перевести на устав обществ взаимного кредита. Действовавшим на территории банкам предлагалось «сократить до минимума кредит и соблюдать необходимую осторожность при кредитовании кредитных товариществ и постепенно ликвидировать существующую задолженность по этим товариществам»³².

Решение проблем развития экономики области требовало особого внимания к торговле. Это, в свою очередь, обуславливало внимание к вопросам планирования, цен и тарифов. Планирование сводилось к составлению планов заготовки и сбыта основных сельскохозяйственных товаров в пределах области,

планов реализации основных промышленных товаров, директивных планов крупнейших торговых организаций, экспортных и импортных планов, планов снабжения приграничной полосы и северных окраин³³. Что касается тарифов, то к этой сфере в СЗОЭКОСО относились с исключительным вниманием.

Считалось, что «правильное развитие торговли» требует оказания реально-го воздействия на цены вольного рынка. В СЗОЭКОСО исходили из того, что государственные торговые органы при современных им средствах должны произвести специализацию торговли, а для уничтожения вредной конкуренции отдельных госорганизаций, а также кооперативных организаций преимущественно при реализации ими на рынке своих товаров, необходимо постоянное согласование методов расценки порядка выпуска товаров на рынок³⁴. Борьба за «правильные цены» стала для руководства СЗОЭКОСО одним из основных направлений работы на многие годы. Так, в конце 1923 г. было признано необходимым установить в Промбюро регулярные наблюдения по проверке калькуляции трестов и торгов, как путем бухгалтерской экспертизы, так и путем производства пробных, примерных калькуляций на самих предприятиях и в торгах, а также признать необходимой скорейшую организацию технической отчетности и заводской статистики³⁵. В начале января 1924 г. на пленуме СЗОЭКОСО было признано необходимым существование собственного торгового аппарата у трестов, значительное усиление связи петроградских трестов с государственными торговыми организациями и с кооперацией, расширение практики генеральных договоров между производителями и потребителями³⁶. Месяц спустя Президиум Севзапоблэосо обязал руководителей государственных учреждений и организаций проводить свои сделки преимущественно на Бирже, направив для этой цели на нее своих полномочных представителей и обязав их непременно посещать биржевые собрания³⁷.

Постоянную озабоченность членов СЗОЭКОСО вызывала возможность повторения так называемых «ножниц цен», того дисбаланса между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары, который охватил экономику страны в 1923 г. По этой причине в Петрограде стремились не только выявлять «степень оборачиваемости товаров в розничной торговле и направление продукции трестов в оптовую и розничную торговлю», но и «ставить перед промышленностью вопрос о необходимости быть готовой ответить на понижение цен сельскохозяйственных продуктов понижением цен промышленных изделий». Кроме того, учитывалась и «опасность создания мнимой благоприятной конъюнктуры летом вследствие неумеренного кредитования оптовой торговли в формах, не благоприятствующих скорейшему продвижению товаров непосредственно потребителю»³⁸.

В целях купирования роста недовольства прежде всего городского населения Плановая комиссия СЗОЭКОСО выступала за то, чтобы Ленинградскому совету потребительских обществ (ЛСПО) было предложено организовать через первичные кооперативы отпуск в кредит с рассрочкой платежа

предметов первой необходимости (одежды, обуви, домашней утвари) рабочим и служащим, состоящим пайщиками³⁹. Сохранявшийся дефицит на ряд промышленных товаров, особенно на ткани, вынуждал к принятию чисто административных решений. Так, «для борьбы со спекуляцией мануфактурой и незаконным вывозом ее из Области» комиссии по снижению розничных цен поручалась разработка необходимых мер с привлечением к контролю общественных и административных организаций⁴⁰. Более того, СЗОЭКОСО не раз предписывало Северо-Западному управлению Наркомата внутренней торговли изменения в первоочередности снабжения Петрограда/Ленинграда и входивших в состав области губерний⁴¹. Неоднократно поднимался вопрос о запрете вывоза тех или иных товаров за пределы области (дело доходило вплоть до того, что осуществлялся контроль над реализацией закупаемых за границей для рыбаков Мурмана обуви, одежды и спецодежды). На ряд товаров периодически стремились установить фиксируемые цены (на соль, сахар, керосин и др.). Банкам при выдаче кредитов клиентам рекомендовалось учитывать эти цены как предельные.

СЗОЭКОСО с первых дней своего существования проявило необычайное стремление к участию в торговле с заграницей. Речь в данном случае идет не только о праве тех или иных организаций области заключать крупные сделки с иностранцами в Петрограде⁴², но и, например, о представлении Петроторготделу «права для реализации заграничных операций организовать за границей свою торговую агентуру, предварительно договорившись о сем с Петровнешторгом»⁴³, коему и поручить непосредственный контроль за работой торговых агентов»⁴⁴. Помимо этого, СЗОЭКОСО запретил всем властям входящих в Северо-Западную область губерний обращаться в центральные органы с предложениями об иностранных концессиях без предварительного согласия областного экономического совещания⁴⁵. Свое желание иметь собственное представительство в Европе у членов президиума СЗОЭКОСО было настолько велико, что в августе 1922 г. в своем решении его члены просто проигнорировали мнение центральных органов и в определенной степени продемонстрировали своеобразное понимание принципа монополии внешней торговли: «Признать правильным и вполне отвечающим интересам всей области организацию торгового представительства Севзапэкоосо при Торгпреддел РСФСР в Берлине и поручить Президиуму Северо-Западного областного экономического совещания озаботиться об установлении такой же связи с торговым представительством в Лондоне, на первое время хотя бы путем делегирования только одного представителя»⁴⁶.

Возможно, именно эта тяга к самостоятельности в вопросах экспортно-импортных операций вызвала необходимость приезда в Петроград главы наркомата внешней торговли Леонида Красина. 17 октября 1922 г., выступая перед членами президиума СЗОЭКОСО, Красин, обвинив петроградские власти и лично главу Петросовета Г. Зиновьева в агитации за прорыв монополии внеш-

ней торговли, одновременно высказал несколько идей, за которые в Петрограде сразу ухватились. Красин предложил немедленно приступить в Петрограде к основанию общества или банка на основе общества взаимного кредита с привлечением иностранного капитала — «основать небольшой банчок специально для операций по финансированию экспортной торговли»⁴⁷. По его мнению, этот «банчок» должен был получить право ведения операций в валюте. Кроме того, нарком высказался за посылку за границу постоянного представителя Севзапоблэкосо («чтобы в Лондоне был свой толкач, который бы следил за всеми вашими заказами»), которому обещал выхлопотать соответствующую визу. Однако он подчеркивал, что желание заключать сделки сопряжено с необходимостью принимать на себя и риски, за которые ответственности государство нести не должно: «...иначе мы рисковали бы такой задолженностью, которую ни в какой мешок не соберешь»⁴⁸. Красин поддержал введение представителя Севзапоблэкосо в лицензионный отдел НКВТ⁴⁹.

Что касается открытия банка для финансирования экспортно-импортных операций, то президиум СЗОЭКОСО в тот же день создало комиссию для разработки вопроса в составе председателя Цыперовича и членов — Бегге и Криммера. По подсказке Красина, следовало установить контакт с «Аркосом», пай которого мог составить от 30 до 50 тыс. фунтов стерлингов⁵⁰. В Петрограде имелось общество «Петроаркос», предложившее создать при себе отделение — “Arcos Banking Corporation”, действующее по утвержденному в Великобритании уставу. Однако на заседании Главного концессионного комитета в сентябре 1923 г. было признано нежелательным создание Петроградского банка для внешней торговли⁵¹. Тем не менее Севзапоблэкосо не отказалось от попыток учреждения отделения экспортного банка. В начале февраля 1924 г. была даже достигнута договоренность, что Новгородский тресторг внесет пай в размере 100 тыс. руб. золотом, а Ленинградбумтрест — 20 тыс. руб. золотом⁵².

Решение вопроса о представителе СЗОЭКОСО за границей также вызвало некоторые затруднения. Приехавший в составе специальной делегации СЗОЭКОСО летом 1922 г. в Берлин А. Сливин был отвергнут торгпредом Б.С. Стомоняковым под предлогом расхождения во взглядах на принцип монополии внешней торговли. В соответствии с мартовским постановлением 1923 г. ВЦИК и СНК о внешней торговле, Совет труда и обороны предоставил экономическим совещаниям, в том числе и Северо-Запада, право проведения экспортно-импортных операций, но с оговоркой «через входящих в состав ЭКОСО уполномоченных Наркомвнешторга, которым предоставляется право посылать своих представителей в состав соответствующих торгпредств»⁵³. Иными словами, контроль над осуществлением экспортно-импортных операций НКВТ выпускать из своих рук не желал. Таким представителем стал Давид Израилевич Копылов, прибывший в Берлин уже 9 мая 1923 г. и спустя несколько дней согласовавший свою деятельность с торгпредом Б.С. Стомоняковым. Поскольку деятельность Копылова руководством СЗОЭКОСО была признана

удачной, то в конце октября 1923 г. НКВД согласился «распространить район его деятельности» также на Данию, Австрию и Чехословакию⁵⁴. Ему вменялось в обязанность участие в лицензионных органах торгпредств, выдающих разрешения на ввоз иностранных товаров в СССР, регулярное информирование СЗОЭКОСО, участие в переговорах с иностранными фирмами о смешанных обществах и концессиях, наблюдение за исполнением заказов, поступающих от органов, входящих в СЗОЭКОСО, участие организации представительства СЗОЭКОСО в выставках и ярмарках. Обращает на себя внимание тот факт, что ему не разрешалось участвовать в переговорах о закупках и продажах с иностранными фирмами, эта сфера оставалась в ведении только торгпредств и организаций, подведомственных СЗОЭКОСО⁵⁵.

К середине 1920-х гг. выяснилось, что «путь к единому хозяйственному плану, на который областное экономическое совещание поторопилось встать в начале своей деятельности, остается не пройденным до настоящего времени; главная причина тому лежит в колоссальной трудности подхода к этому вопросу и в замедлении осуществления планирования отдельных отраслей хозяйства, что имело место в значительной мере ввиду сложности, большой численности элементов хозяйства и неустойчивости экономических условий»⁵⁶. «Условия экспериментации, присущие современной экономике, ввиду отсутствия выкристаллизовавшихся оснований и форм» служили главной причиной. Хотя со стороны экономического совещания и была «проявлена высокая степень энергии и инициативности в устройении и регулировании хозяйственной жизни области», однако «сказывалась незначительность инструктирования Центром».

¹ Подробнее о районировании см., например: *Иванова Е. А.* Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. 2008. № 2. Т. 6. С. 113–116; *Ласточкина В. Б.* Организация экономического районирования в Советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 116–120; *Мартынов В. Л.* Эволюция системы административно-территориального деления Северо-Запада Европейской России // Псков. 1998. № 8. С. 202–212; Районирование СССР. Сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / Под ред. К. Д. Егорова. М.; Л., 1926.

² Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ от 29.11.1920, п. 2360 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

³ Записка по вопросу о необходимости объединения девяти губерний в одну область — Северную под непосредственным влиянием Петроградского совета рабочих и красногвардейских депутатов // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.

⁴ Там же. Л. 77 об.

⁵ НКВД представлял Владимирский, ВСНХ — Ногин, Петроградский губсовнархоз — Тик, Псковский губсовнархоз — Листаров, Череповецкий губсовнархоз — Тимохин, Рев-

- ком Карельской трудовой коммуны — Гюллинг, Новгородский губсовнархоз и губисполком — Анохин.
- ⁶ Протокол совещания при НКВД по вопросу об экономическом объединении, 19.3.1921 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.
 - ⁷ Записка о создании Петроградского областного экономического совета [1920 г.] // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.
 - ⁸ Протокол межведомственного совещания в Кремле, 4.4.1921 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 71 — 71 об.
 - ⁹ Собственно, постановление ВЦИК, которым было утверждено положение «Об областных, Губернских, Уездных, Районных, Фабрично-Заводских, Волостных и Сельских экономсовещаниях СТО», было принято 30 июня 1921 г.
 - ¹⁰ Историческая справка. [1924 г.] // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 6. Л. 54.
 - ¹¹ Там же. Л. 54 об. — 53.
 - ¹² Там же. Л. 53 об.
 - ¹³ В основном внимание этой комиссии было сосредоточено на вопросах переселения и контингентов бесплатного ввоза в Карело-Мурманский край.
 - ¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 6. Л. 44. Стилистика текста сохранена.
 - ¹⁵ Там же. Л. 44 об.
 - ¹⁶ Так, при восстановлении рыбных и звериных промыслов на Мурмане СЗОЭКОСО предлагало, что промыслы по территориальному признаку и по тяготению территории к Петрограду будут отнесены к Северо-Западной области как один из элементов ее хозяйства, но Наркомпрод заявил об их общегосударственном значении. В результате длительной переписки вопрос решили в пользу Северо-Западной области, однако затем последовало неоднократное возвращение к этому вопросу в Москве. Сильную оппозицию в Центре вызвало желание СЗОЭКОСО, чтобы находившиеся в области заводы военной промышленности, занятые ввиду незагруженности военными заказами производством предметов общего потребления и потому утрачивающие отчасти специфический характер (военный), следовало бы объединить управлением в местном Промбюро в целях планомерности распределения заказов и регулирования производства, или во всяком случае сосредоточить управление в Петрограде. Также в Петрограде настаивали, чтобы заводу «Красный треугольник» была предоставлена самостоятельность, а сам завод был оставлен только в синдикатном объединении с Московским резиновым трестом.
 - ¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. URL: <https://istmat.info/node/46187> (дата обращения 04.02.2021).
 - ¹⁸ Еще 29 ноября 1920 г. Президиум ВСНХ РСФСР поручил Петроградскому СНХ организовать комиссию для разработки проекта районирования экономически тяготеющей к Петрограду территории Северного края (Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ РСФСР от 29.11.1920, п. 2360 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 75).
 - ¹⁹ Протокол № 57 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 11–12.8.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 59.
 - ²⁰ Письмо секретаря Петроградского губкома РКП(б) П. А. Залуцкого И. В. Сталину, Н. И. Рыкову, 20.2.1923. Секретно // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.
 - ²¹ Там же. Л. 9 об.
 - ²² Созданный позднее, в мае 1927 г., Северо-Западный край, включавший Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, Череповецкую, Мурманскую губернии, 1 августа 1927 г. был переименован в Ленинградскую область. Подробнее см.: *Мартынов В.Л.* Эволюция системы административно-территориального деления северо-запада Европейской России. С. 202–212.
 - ²³ Поддержку в получении государственных заказов СЗОЭКОСО получало неоднократно со стороны петроградского губкома РКП(б). Так, в сентябре 1924 г. ответственный секретарь губкома П. А. Залуцкий специально обращался в Политбюро (в копиях Дзержинскому и Судакову) с просьбой увеличить госзаказ для предприятий

- судоостроительной промышленности, без чего в конце года пришлось бы уволить 6,5 тыс. рабочих. В своем письме Залуцкий по какой-то причине не использовал не менее сильный аргумент, который мог произвести более сильное впечатление в Москве: огромный дефицит тоннажа Государственного Балтийского пароходства, что влекло необходимость фрахта иностранных судов, а следовательно, значительные потери в валюте (Протокол № 77 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 1.6.1923 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 5. Л. 4).
- ²⁴ Протокол № 45 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 27.1.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 4 — 4 об.
- ²⁵ Протокол № 47 заседания расширенного Пленума СЗОЭКОСО, 17–18.2.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 11–12.
- ²⁶ Протокол № 46 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 3.2.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 7 об.
- ²⁷ Там же. Л. 8.
- ²⁸ Протокол № 56 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 19.7.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 54.
- ²⁹ Протокол № 57 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 11–12.8.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 60.
- ³⁰ По оценкам экспертов СЗОЭКОСО, только в сельском хозяйстве области в зимнее время не находили работы 1,3 млн чел., в летнее — около 0,5 млн. Кризисное положение петроградской промышленности не способствовало рассасыванию безработицы. В СЗОЭКОСО были вынуждены констатировать, что «перегруппировка рабочей силы между отраслями труда может произойти лишь в результате эволюционных процессов, далеко не всегда и вполне подчиняющихся планирующему воздействию органов государственного хозяйства» (Проблема рабочей силы в народном хозяйстве Северо-Западной Области // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 20. Л. 2, 10).
- ³¹ Протокол № 57 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 11–12.8.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 60.
- ³² Протокол № 34 заседания Президиума Плановой комиссии, 26.2.1924 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 10а. Л. 23–24.
- ³³ Протокол № 42 заседания президиума СЗОЭКОСО от 16.4.1926 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 33. Л. 45.
- ³⁴ Протокол № 57 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 11–12.8.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 60 — 60 об.
- ³⁵ Протокол № 85 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 19.12.1923 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 10б. Л. 3.
- ³⁶ Протокол № 86 заседания Пленума СЗОЭКОСО, 8.1.1924 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 10б. Л. 4.
- ³⁷ Выписка из протокола № 37 заседания Президиума Севзавэкоко, 6.2.1924 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 10б. Л. 10.
- ³⁸ Протокол № 2 Конъюнктурного совещания при Плановой комиссии Севзапэкоко, 13.6.1924 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 10а. Л. 56.
- ³⁹ ЛСПО также предлагалось организовать мелколавочный кредит на следующих началах: кредит открывается на срок от одной до другой полочки зарплаты, по мелколавочному кредиту не отпускаются предметы роскоши, пиво и вино, а исключительно предметы питания и первой необходимости, заводоуправление берет на себя обязанность и несет ответственность за своевременный вычет задолженности по мелколавочному кредиту из наступающих очередных платежей зарплаты (Протокол № 60 заседания Президиума Плановой комиссии, 23.9.1924 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 10а. Л. 98–99).
- ⁴⁰ Протокол № 42 заседания президиума Севзапэкоко от 16.4.1926 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 33. Л. 46, 47.
- ⁴¹ См., например: Протокол № 43 заседания президиума Севзапэкоко от 23.4.1926 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 33. Л. 51.

- ⁴² Так, в начале февраля 1922 г. Торговому отделу Промбюро поручалось «заключить с иностранцами сделку на покупку для Петрограда 1 миллиона пудов хлеба» (ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 7 об.).
- ⁴³ Представительство НКВТ в Петрограде.
- ⁴⁴ Протокол № 53 заседания пленума Севзапоблэко, 3.2.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2а. Л. 7 об.
- ⁴⁵ Протокол № 46 заседания пленума Севзапоблэко, 2.5.1922 // Там же. Л. 29 об.
- ⁴⁶ Протокол № 57 расширенного заседания пленума Севзапоблэко, 11–12.8.1922 // Там же. Л. 59 об.
- ⁴⁷ Неправильная стенограмма выступления Л. Б. Красина, 17.10.1922 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 12. Л. 356.
- ⁴⁸ Там же. Л. 369.
- ⁴⁹ Там же. Л. 348.
- ⁵⁰ Выписка из протокола № 202 заседания президиума Севзапоблэко от 17.10.1922 // Там же. Л. 34.
- ⁵¹ Выписка из протокола № 38 заседания Главного концессионного комитета при СНК от 13.9.1923 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 12. Л. 333, 334.
- ⁵² Протокол № 15 совещания при Отделе Севзапоблэко от 1.2.1924 г. // Там же. Л. 234.
- ⁵³ Там же. Л. 372.
- ⁵⁴ Правда, удостоверение от Севзапоблэко было выдано на довольно короткий срок — до 1 апреля 1924 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 12. Л. 202).
- ⁵⁵ О том, как могли осуществиться закупки в Европе, может служить примером история с так называемой Специальной делегацией Петроградского губисполкома во главе с Цыперовичем, прибывшей в Берлин в июне 1922 г. В начале 1922 г. губисполкомом и президиумом Севзапоблэко была создана комиссия «для собирания бесхозяйственных ценностей и предметов роскоши». Из собранного (изделия из драгоценных металлов, драгоценные камни — бриллианты, сапфиры и т. п.) часть на сумму 65 484 руб. золотом была упакована в чемоданчик и передана делегацией торгпреду в Германии. В Берлине полученное было оценено значительно дешевле (3018 ф. стерлингов). В результате драгоценности год спустя были возвращены в Петроград и помещены в местное отделение Промбанка, а закупленные (но не оплаченные) медикаменты и продовольствие доставлены в СССР. Торгпредство по неизвестной причине спохватилось только в 1927 г., оценив убыток в почти в 19 тыс. долларов и потребовав от Севзапоблэко их уплаты. Аналогичную ситуацию упомянутая делегация создала в мае 1922 г. в Эстонии, оставшись должна торгпредству в Таллине 42 000 американских долларов (Письмо начальника финансово-кредитного управления НКВТ Кунина в Севзапоблэко, 11.8.1927; письмо Цыперовича уполномоченному НКФ СССР по Северо-Западной области Котлякову, 14.5.1927 // ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 30. Л. 315, 315 об., 305, 211).
- ⁵⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-198. Оп. 6. Д. 6. Л. 40 об.

References

IVANOVA E. A. *Razrabotka programmy` rajonirovaniya v gody` Grazhdanskoj vojny` (1918–1921) kak e`tap administrativno-territorial`nogo reformirovaniya RSFSR* [Development of the zoning program during the Civil War (1918–1921) as a stage of administrative and territorial reform of the RSFSR. In Russ.] // *Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Istoriya. Politologiya. E`konomika. 2008. N 2. T. 6. S. 113–116.

LASTOCHKINA V. B. *Organizaciya e`konomicheskogo rajonirovaniya v Sovetskoj Rossii v 1920–1930-e gody`* [Organization of economic zoning in Soviet Russia in the 1920s–1930s. In Russ.] // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2015. N 4. S. 116–120.

MARTYNOV V.L. *Evolucija sistemy` administrativno-territorial`nogo deleniya severo-zapada Evropejskoj Rossii* [Evolution of the system of administrative-territorial division of the North-West of European Russia. In Russ.] // Pskov. 1998. N 8. S. 202–212.

Rajonirovanie SSSR. Sbornik materialov po rajonirovaniyu s 1917 po 1925 g. [Zoning of the USSR. Collection of materials on zoning from 1917 to 1925. In Russ.] / Pod red. K.D. Egorova. Moscow–Leningrad, 1926.

VOLKOV E.Z. *Na putyah k planovomu hozyajstvu (Pervaya vserossijskaya konferenciya po rajonirovaniyu)* [On the way to a planned economy (The First All-Russian Conference on zoning). In Russ.] // Narodnoe hozyajstvo. 1922. Mart. S. 40–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-putyah-k-planovomu-hozyajstvu-pervaya-vserossiyskaya-konferentsiya-po-rayonirovaniyu/viewer> (date of access 04.02.2021).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Северо-Западное областное экономическое совещание. Начало деятельности (1921–1924 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 230–247

Аннотация: В статье анализируется деятельность Северо-Западного областного экономического совещания (СЗОЭКОСО), которое координировало экономическое развитие Петроградской/Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой областей и Мурманского округа. В результате длительной Гражданской войны Советская Россия превратилась в некий набор слабо связанных между собой отдельных частей. Деградация системы коммуникаций усугубила комплекс проблем, связанных с управлением экономикой. Вполне понятно, что Совет труда и обороны стремится к «слаженной, живой, инициативной, свободной от бюрократической узости, но четкой работе всех экономических институтов республики», что в действительности являлось насущной необходимостью. Однако, как оказалось, этот центральный орган не имел на территории страны структур, способных координировать экономическую деятельность на замкнутых на себя территориях. Попытки устранить этот недостаток привели к созданию областных, губернских и уездных экономических совещаний, проведению административно-территориальной реформы, получившей название районирования. Несмотря на все усилия, Областное экономическое совещание не справилось с главной задачей — разработкой согласованного экономического плана для всего региона. Причиной этого были «экспериментальные условия», характерные для экономики того периода.

Ключевые слова: Северо-Западное областное экономическое совещание, нэп, Совет труда и обороны, административно-территориальная реформа, план.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. North-Western Regional Economic Meeting. Beginning of activity (1921–1924) // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 230–247

Abstract: The article analyzes the activities of the North-Western Regional Economic Meeting (NWREM), which coordinated the economic development of the Petrograd/Leningrad, Pskov, Novgorod, Cherepovets provinces and Murmansk district. As a result of the long Civil war, Soviet Russia turned into a certain set of poorly connected separate parts. The degradation of the communication system aggravated the complex of problems associated with economic management. It is quite understandable that the Council of Labor and Defense is striving for “coordinated, lively, proactive, free from bureaucratic narrowness, but accurate work of all economic institutions of the Republic”, which has become an essential necessity. However, as it turned out, this central body did not have structures on the territory of the country that were able to coordinate economic and economic activities in the closed territories. Attempts to eliminate this shortcoming led to the creation of regional, provincial and county economic meetings, in the administrative-territorial reform, called zoning. Despite the efforts, the Regional Economic Meeting failed to cope with the main task — the development of an agreed economic plan for the entire region. The reason for this was the “experimental conditions” characteristic of the economy of that period.

Key words: North-Western Regional Economic Meeting, NEP, Council of Labor and Defense, administrative-territorial reform, plan.

Автор: Рупасов, Александр Иванович – д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, член редколлегии журнала *Tuna* (Таллин), «Альманаха северо-европейских и прибалтийских исследований» (Петрозаводск), член-корреспондент Финляндского исторического общества.

Author: Rupasov, A. I. – Dr. of Sciences (History), leading researcher at the Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Finnish Historical Society (Suomen Historiallinen seura), member of Editorial board (journal *Tuna* (Tallinn) and *Almanac of Northern European and Baltic Studies*).

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3172-6205